

[17.01.2003] Терракт на Бишкекском рынке – борьба мафии за место под солнцем. А. Ким

Взрыв, который прогремел в канун Нового года на столичном рынке «Оберон», очередной раз продемонстрировал возможности криминального мира в неравной борьбе с правоохранительными органами.

Последние же прилагают огромные усилия, чтобы разыскать хотя бы исполнителей этого чудовищного **терракта**, унесшего жизни семи и искалечившего несколько десятков человек.

Сегодня можно рассмотреть несколько версий, которые имеются у следствия.

С самого начала было предположение, что на рынке взорвался контейнер, забитый китайской новогодней пиротехникой – петардами, фейерверками и прочими достаточно опасными игрушками.

Затем тщательно проверялась версия о взрыве кислородных баллонов, с помощью которых ведут газовую сварку специалисты. В пользу этого свидетельствовали уцелевшие в районе взрыва емкости с углекислотой. Не исключалось, что сложенные в одном из контейнеров газовые баллоны могли сдетонировать и произвести такие мощные разрушения на рынке.

Но за основную тему эксперты приняли террористический акт, который уже давно апробирован в арсенале экстремистов в качестве эффективного оружия.

А в местных СМИ прошла информация о том, что к делу были подключены даже специалисты с базы Коалиционных сил имени Ганси. Они сделали заборы воздуха с места трагедии, чтобы в своей лаборатории определить наличие взрывчатых веществ.

На днях спецслужбы авторитетно заявили, что имеют дело с терактом. Об этом свидетельствовали данные проведенных экспертиз, которые определили в составе воздуха наличие взрывчатых веществ. Кроме того, в мусоре, вывезенном на свалку, якобы были найдены остатки часового механизма и батарейки. Возможно, что спецы из СНБ не раскрывают других подробностей, но вообще—то любой торговец на «Обероне», как, впрочем, и везде, имеет при себе часы, приемник, батарейки и прочие причиндалы, которые могут использоваться при изготовлении адской машины.

В эпицентре взрыва находилась камера хранения, куда сдавали свой товар и вещи местные торговцы. Приемщик вспомнил, что накануне у него появились двое парней азиатской внешности, которые оставили на хранение сумку. Так как хранитель никогда прежде этих людей не видел, то и запомнил новичков. На них и пало подозрение, возможно, именно они оставили в камере взрывной механизм.

Теперь хотелось бы вспомнить о тех взрывах, последствия которых довелось видеть воочию.

Несколько лет назад в Бишкеке взорвался дом, принадлежавший семье Б. Добротное строение в мгновение развалилось на части после того, как хозяйка щелкнула в комнате кнопкой бытового пылесоса. При этом пострадали сама женщина и ее сын.

После проведенного расследования выяснилось, что причиной взрыва стал природный газ, который просочился из поврежденного газопровода и скопился в подвале дома. Постепенно его концентрация стала такой плотной, что заполнила и жилые помещения. И малейшей искры было вполне достаточно, чтобы опасная смесь сдетонировала.

Однако притянуть газовую версию к взрыву на «Обероне» не получается, потому что основной трубопровод проходит в нескольких километрах от места взрыва.

Мне также довелось побывать на заводе, расположенном на окраине Бишкека, где несколько лет назад взорвался цех по

наполнению баллонов кислородом. При этом погибли, кажется, двенадцать человек, а несколько рабочих получили ранения.

Причиной взрыва было признано нарушение техники безопасности – просочившийся кислород вошел во взаимодействие с минеральным маслом, что недопустимо.

Кстати, взрыв на «Обероне» очень похож на тот, который произошел в кислородном цехе, но следствие утверждает, что это не так.

По моему субъективному мнению, теория о заложенном фугасе вполне допустима, особенно если рассматривать ситуацию как криминальные разборки.

Самой заманчивой для спецслужб выглядит версия о неких экстремистских силах, которые таким образом пытались заявить о себе как о мощной политической организации.

Такая практика давно существует в тех странах, где терроризм определяет государственную политику.

Но дело в том, что после взрыва в таких случаях всегда должен кто-то взять на себя ответственность, то есть признаться в совершении теракта. Чтобы власти знали и боялись. Иначе нет никакого смысла устраивать безымянную акцию.

После случая на «Обероне» этого не произошло, поэтому маловероятно, что речь идет о неких деструктивных силах.

Не секрет, что криминальные разборки между мафиозными структурами в республике давно вышли на рамки бытовой поножовщины.

Врагов уничтожают из гранатометов, с помощью армейских автоматов, нанимают опытных киллеров, которые умеют стрелять в спину и незаметно исчезать. Кому был выгоден взрыв на «Обероне»? Наверное, в первую очередь тем, кто не хотел, чтобы сюда ходили покупатели. А также, чтобы здесь не ставили контейнеры новые коммерсанты, которые желали перетянуть к себе часть доходов с основного рынка.

Маловероятно, что таким способом за место под солнцем дерутся основные хозяева, по их размахам нет никакого смысла скатываться до откровенной уголовщины. Ведь те, кому принадлежат «Дордой», «Оберон», «Кербен», «Алканов и К» и прочие высокодоходные рынки, – это солидные люди, политики, крупные бизнесмены, чиновники. Им ли закладывать друг под друга фугасы?

Другое дело, что сферы влияния не поделила мафия, которой вполне по силам таким взрывным способом устранить конкурентов и лишить их лакомого куска.

Кстати, похожий прецедент мы уже имели в Бишкеке, когда пару лет назад сгорела бывшая турбаза. Ее территорию несколько лет обживали китайские торговцы мануфактурой, а хозяева комплекса качали в свой карман солидные прибыли.

Сгоревшая в одночасье турбаза поставила крест на этом бизнесе, а прогоревшие в прямом смысле этого слова торговцы вынуждены были перекочевать в другое место, любезно предоставленное новыми хозяевами. Причем интересный факт, что контейнеры с погорелой турбазы со скандалом втискивали на том же «Дордое», между рынками «Кербен» и «Алканов и К».

Подключенные к расследованию сотрудники уголовного розыска и спецслужб полагают, что взрыв на «Обероне», скорее всего, дело рук одной из группировок, которые имеют сферы влияния на соседнем «Дордое».

Созданные со слов свидетелей фотороботы подозреваемых, которые якобы оставили взрывное устройство в камере хранения, достаточно обезличены. По ним навряд ли можно будет вычислить преступников. Оперативникам приходится уповать только на свою агентуру, которая внедрена в криминальные круги.

Не исключен вариант, что спецслужбы уже знают истинную подоплеку событий, но не разглашают ее в интересах следствия.

Среди обывателей ходят самые разнообразные слухи о том, кто заказал взрыв на городском рынке.

В последнее время появились разговоры о том, что на месте нашли остатки **гексогена** – взрывчатого вещества мощной силы. Именно этот вид взрывчатки использовали террористы, которые произвели подрыв жилых домов в Москве и Дагестане. Вследствие этого сразу же пронесся слух о «чеченском следе»...

С таким же успехом можно определить уйгурский, узбекский, китайский и другие следы. Но все это не более чем версии.

Вторая половина минувшего года в Кыргызстане ознаменовалась серией кровавых заказных убийств. Речь идет о крупных бизнесменах, известных спортсменах, авторитетах уголовного мира, покушении на жизнь секретаря Совета безопасности страны. Мало какие из этих тяжких преступлений оказались раскрытыми. Хотя за каждым из злодеяний стоят конкретные личности, а не мифические персонажи...

Говорить о возобновлении жизнедеятельности «Оберона», где произошла трагедия, пока рано. Тамшние торговцы несут убытки. Потoki покупателей старательно обтекают опасное место и двигаются в другие ряды. Кто-то рыдает. А кто-то потирает руки. Кто?..

Александр Ким, «Моя столица», 17 января 2003